

Сосо: отклик на женский «SOS!»

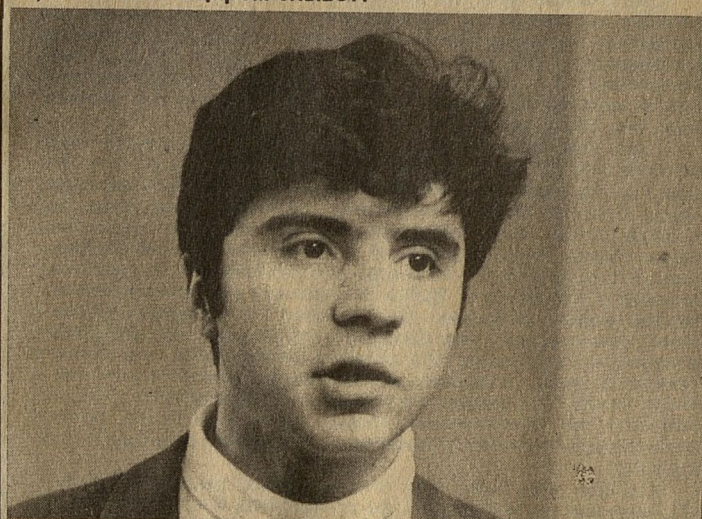
(Дешевая сенсация на тему почившего рыцарства)

Если бы даже он очень пытался смотреться зверем, все одно ничего не выгорело бы, потому как (вот знаю, что первым делом вы готовы кивать на некондиционную с устрашающей точки зрения конституцию - а я про другое, братцы) по глазам, по лицу можно определить - душка. В отсутствии агрессивный баритон и вызывающие взоры, нет того эффекта, что от качков, видно, что миляга.

Хотя, с другой стороны, жить в самой хулиганской точке самого хулиганского - Тифлис - города со своим кодексом чести - и чтоб тебя легко было взять на понт? Бросьте. Я знаю его подвиги. Во дворе он был бретером, предметом всеобщего обожания, но как что - бестрепетно в бой. Поводом могла быть футбольная коллизия или чей-то знойный взор, брошенный на «твою» королеву. В школе чуть что - сразу в глаз. В консерватории также репутация самого миролюбивого малого совмещала с именем шалого в разборках типа.

Сам Павлиашвили уверяет, что рано остепенился (пули отливает так мастерски, что обалдеть, берет в оборот зараз). Но ведь жисть-то такого мрачноватого окраса - куда деться? Какие нравственные правила ни исповедуй, случаются камуфлеты, случаются - и ты уже в стойке. И никто тебя не упрекнет, что изменили выдержка и терпение.

В Минске был такого толка эксцесс, что не токмо не честили за распускание рук, но и в героях ходит теперича, каналья. Рыцарем слывет.

- Ну, рассказывай...
- А чего? Нормально. Уроды и я - стенка на «стенку».
- Кончай хохмить, давай...
- Ну, так: я махался и пел «кто на новенького».
- Да пошел ты...

Черт с ним, ребята! Я кружным путем все прознал. Должны мы знать героев в мор...пардон, в лицо? Ну так чего же он?

Столица Беларуси. Разгар весны! Поздний вечер. Гас-троли экспериментальные, успех делится с иллюзионистом Акопяном. Концерт, очередной, завершен. Немного сомнамбулическое состояние...

(Здорово, как в «Таксисте», сказ сказываю, правда? Неторопко, интригуя мастерски, вот)

...Бесконфликтный настрой на чай там, ну, рюмашечку, легкий ужин - предел мечтаний. И звонок домой (уложили этого дьяволенка или нет?).

Когда донеслись вопли, по словам очевидцев, «ни один мускул не дрогнул на его лице».

Против них он был ледащим подростком. У него был богатый выбор: раз-плюнуть на все, два - и убежать. Впрочем, почему - «убежать»? Просто ехать дальше; какая, фиг, проблема - шлюх тягают клиенты. В такой ситуации пол-СНГ ведет себя тише таракана, и все уверовали в то, что в принципиальном отказе от заступничества как одной из форм отношения к жизни никакого свинства нет, а слушать какой-нибудь там «Чай-ф» - одно другому не мешает; известное дело, артисты сами зовут быть рыцарем, а сами...

Эх, ребятки, когда б у меня была писательская потенция, я б дал вам живописующего жару, бо раза четыре я сподобился узреть, что такое хук в исполнении моего гремучего брата.

А в Минске была свалка. Десять минут один супротив шести - как вам пропорция? А ведь время сгустилось к тому моменту до консистенции египетской темени, и черт знает, чем обернется твое благородство, парень.

Сосо за углом узрел группу. Два женских голоса, один навзрыдный, с децибелами, второй упавший, просящий пощады. «Эй, что тут происходит?» - акцент был слышен, но голос был спокойный. Значит, все будет на мази. Вопрос повторился.

Как безъязыкие! Право, обидно, да чертовски как, даже ответа не достаивают. Сосо подходит поближе.

Вслушивается совет побережь здоровье и какое-то очень знакомое, но зело малоприятное слово на «х» - ни за что не догадаетесь!

Тем временем, пока вызревало решение соломоново, с какого шибздика начать противостояние безнравственности (и обойтись при этом непролитием гекалитров крови-ну-тка, попробуйте совладать с такой квадратурой круга!), удалось разглядеть, кто толкался и копошился, злобно урча и жалостливо всхлипывая: так, точно, шесть ублюдков, две овечки, лет по семнадцать, не более.

Два повода соединились в один Большой, и Сосо пинком выразил свое возмущение эрозией базовых ценностей.

И понеслась!

Он дрался как лев. Очевидцы отвечают за высокое сравнение. Пока они подбегали и приступали к братской помощи, трое даже заподозрили в Павлиашвили чреватое состояние аффекта, застывшего глаза.

По нынешней погоде странный, правда, фортель совершен? Тем паче - артистом. Живи себе, приятель, чего, поболее иных надо?

Надо, значит.

Итог такой: у троих переломы, одному перелопатили ногу, чуть не обратив ее в культю, один посегодня ноет по поводу позвоночного столба, а шестой башибузок не видит левым.

Кстати, у Сосо сиял под правым. Но так благородно, не оторваться!

Наверно, так бывает всегда, когда - за правое дело.

... Барышни с того момента перекроили свои рейтинги, теперь там на первой строчке Он, пижон и Рыцарь, Отар КУШАНАШВИЛИ.